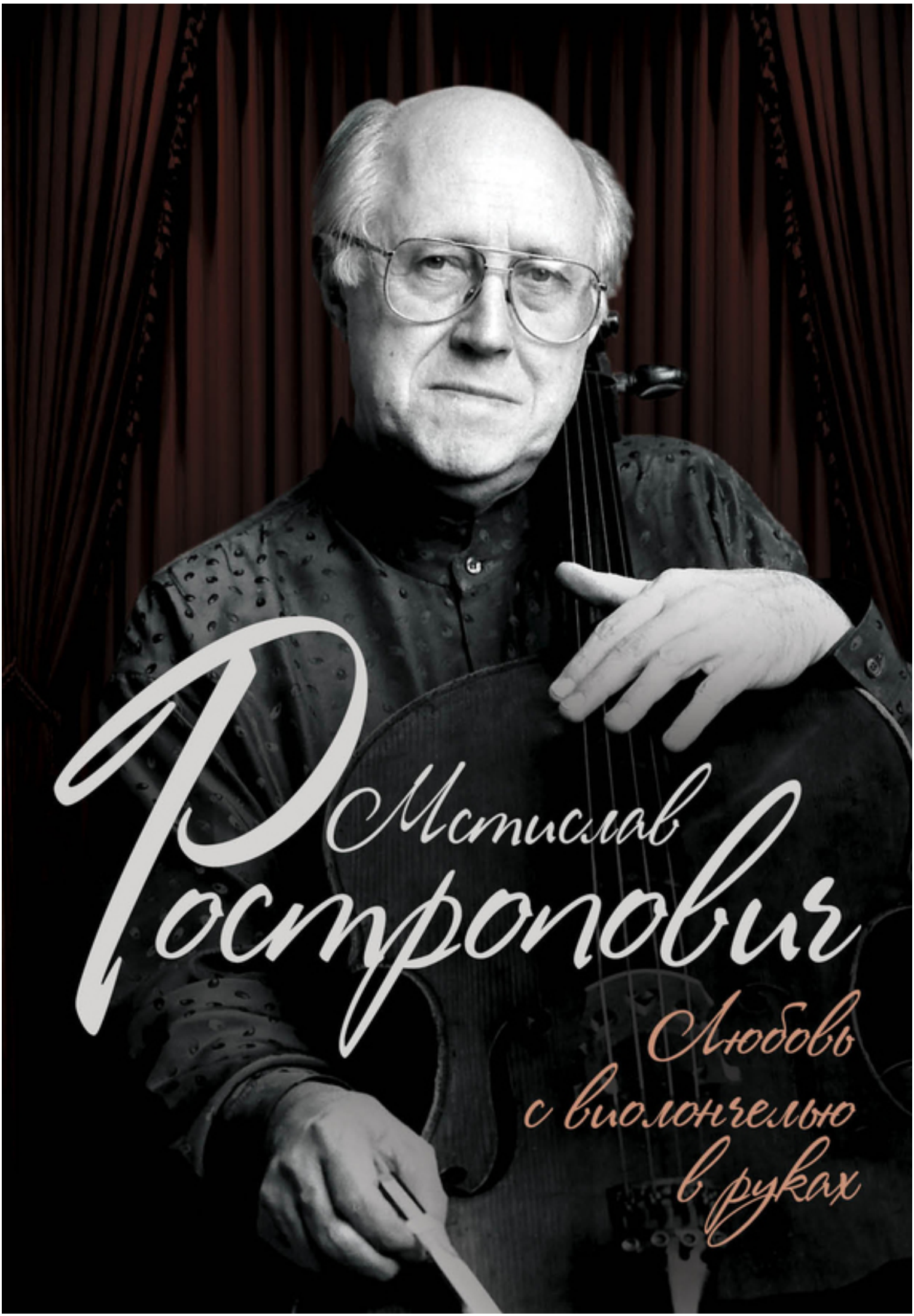


Мстислав Ростропович

Любовь с виолончелью в руках

Мужчины, покорившие мир

Ольга Афанасьева

Мстислав Ростропович. Любовь с виолончелью в руках

«Алисторус»

2015

Афанасьева О. В.

Мстислав Ростропович. Любовь с виолончелью в руках / О. В. Афанасьева — «Алисторус», 2015 — (Мужчины, покорившие мир)

Мстислав Ростропович – выдающийся виолончелист, дирижер и пианист, объявленный лондонской газетой «Таймс» «величайшим из ныне живущих музыкантов». Он родился в Баку, в семье музыкантов, в 4 года стал заниматься на рояле, чуть позже «освоил» виолончель и уже в 8 лет давал свой первый концерт!Мстислав Леопольдович превратил свою жизнь в фантастическую легенду. Их семейный и творческий союз с Галиной Вишневской, ведущей сопрано Большого театра в Москве, стал одним из самых прославленных по своему мастерству дуэтов в мире. Его талант, блестящее владение инструменте»! темпераментная манера игры вдохновляли самых выдающихся композиторов XX века Прокофьева. Шостаковича. Шнитке. Хачатуряна. Мессиана и других на создание новых сочинений.И музыкальные критики, и близкие люди, и простые почитатели неиссякаемых талантов М.Л. Ростроповича отмечают в этом человеке «удивительное сочетание художника, гуманиста и магнетически привлекательной личности».

© Афанасьева О. В., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Начало пути 7
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Ольга Афанасьева
Мстислав Ростропович.
Любовь с виолончелью в руках

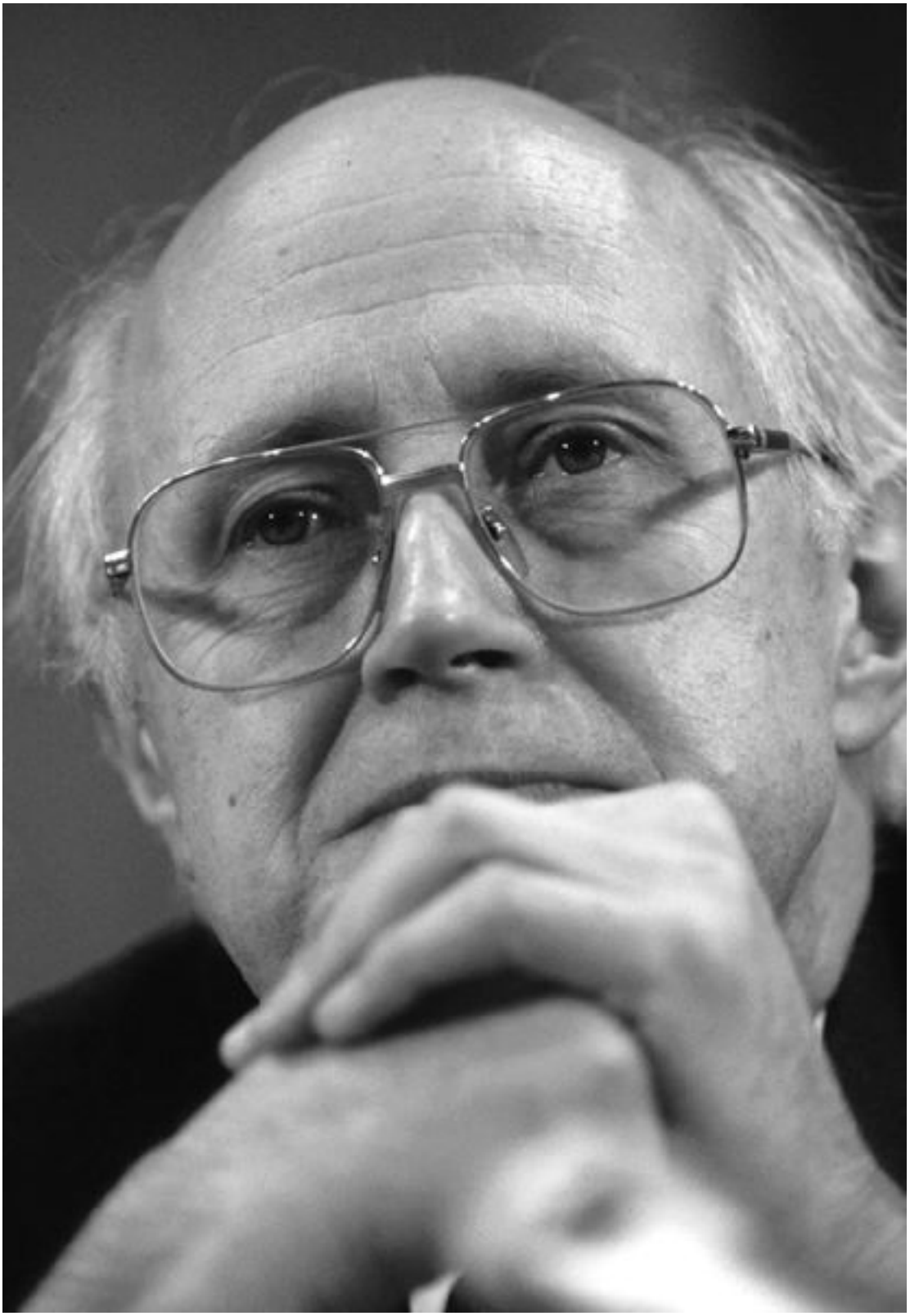
© Афанасьева О. В. 2015
© ООО ТД..Алгоритм —. 2015

* * *

Мстислав Леопольдович Ростропович – наш великий современник, гениальный музыкант, не имеющий равных по разнообразию проявлений музыкального таланта. Но не менее важна роль, сыгранная им в жизни России и всего мира. Гражданское мужество Ростроповича, его великое дарование музыканта и труженика способны многое дать и нам, его современникам. Наше трагическое время нуждается в образцах великой человечности. Именно таким образцом и был Мстислав Леопольдович Ростропович.

Многие годы Мстислав Ростропович был преуспевающим музыкантом, профессором Московской и Ленинградской консерваторий, лауреатом Ленинской и Сталинской премий. Благодаря его деятельности XX век для музыкантов стал поистине веком виолончели.

Именно Мстислав Ростропович придал мощнейший импульс композиторскому творчеству многих отечественных и зарубежных авторов. Ему посвящено более ста произведений крупной формы для виолончели, концертов, сонат, многие из которых были написаны специально для этого музыканта; а перечень фамилий их авторов звучит сам по себе как уникальная симфония: Прокофьев, Шостакович, Бриттен, Хачатурян, Хренников, Кабалевский, Вайнберг, Борис Чайковский, Лютославский, Дютийе, Бернстайн, Пендерецкий, Шнитке, Щедрин. Когда Бенджамин Бриттен впервые услышал Ростроповича в Лондоне в начале 60-х годов, он написал: «Я был полностью захвачен его гением и личностью». То же самое может сказать каждый, кто когда-либо знал Мстислава Ростроповича.



Начало пути

Мстислав Леопольдович родился 27 марта 1927 года в семье музыканта сколь талантливого, столь и скромного, не умевшего, как теперь говорят, делать карьеру. Отец Мстислава Леопольдовича считал, что все должно прийти само собой, по человеческому, нравственному, профессиональному достоинству. Мать была одаренной пианисткой, разделявшей взгляды мужа. И Мстислав Леопольдович многое унаследовал от родителей.

Мстислав Ростропович – из рода польско-литовских дворян. Его прапрапрадед Иосиф Ростроповичюс перебрался из Вильно в Варшаву, женился на чешке и стал городским судьей. На Варшавском кладбище до сих сохранился памятник Иосифу Ростроповичюсу и его жене рядом с могилами родителей Шопена. Эта случайность весьма символична.

Музицирование в семье Ростроповичусов было традицией. Витольд, дед Мстислава, закончил Петербургскую консерваторию и уехал работать в Воронеж. В Воронеже 26 февраля 1892 года у Витольда родился сын Леопольд, и отец стал его первым музыкальным учителем. Именно от отца Леопольд научился игре на фортепиано и основам сочинения музыки. Но его дальнейшую судьбу определила встреча с чешским виолончелистом А. Лукиничем.

Как и другие одаренные чешские музыканты – Э. Направник, Й. Сук, Лукинич перебрался в Россию в 25-летнем возрасте. В Воронеже он с Витольдом Ростроповичем играл в ансамбле. Отец часто брал на репетиции сына, и маленький Леопольд раз и навсегда влюбился в виолончель. Лукинич стал его учителем, и уже в 12 лет юный виолончелист Леопольд Ростропович начал выступать в концертах.

Исследователь творчества Мстислава Ростроповича, писатель-музыковед Софья Хентова пишет: «Этот возраст – двенадцать лет – с тех пор станет в трех поколениях Ростроповичей рубежным: двенадцати лет начнут выступления в публичных концертах и Леопольд, и его сын Мстислав, и дочь Мстислава – Ольга»[1].

Виолончелист от бога, Леопольд не был старательным послушным учеником, но с детства проявлял невероятный артистизм. По воспоминаниям современников, он преображался, как только представлялась возможность играть на публике. Чем больше народу было в зале, тем ярче проявлялись его обаяние, смелость и способность импровизировать.

В 1905 году, когда Леопольду исполнилось тринадцать лет, отец отвез его в Петербург, на экзамены в консерваторию. Игру Леопольда послушал А. Вержбилович – тогдашний глава петербургской виолончельной школы – и тотчас же согласился принять его в свой класс: этот воронежский мальчик играл поэтично, эмоционально, обладая теми качествами, которые Вержбиловичу были особенно близки. К Вержбиловичу Леопольд поступил, когда тот уже болел, появлялся в классе нерегулярно, что позволяло ученику беспрепятственно отдаваться многим увлечениям. У учителя и ученика обнаружилось немало общего: экзальтированность, эмоциональность и, вместе с тем, недостаточная организованность, бессистемность в занятиях.

Не желая расставаться с фортепиано, Леопольд решил параллельно обучаться фортепианной игре и поступил в класс выдающейся пианистки и педагога А. Есиповой. Фортепиано не вытеснило виолончель, но занятия укрепили технику игры. Леопольд считал этот инструмент основой профессионального совершенствования любого музыканта. Поступив в консерваторию в сентябре 1905 года, Леопольд уже в ноябре играл на концерте, получившем отклики в прессе.

В немногих сохранившихся воспоминаниях современников Леопольд Ростропович очень похож на своего гениального сына: те же восторженность, многогранная одаренность, живость, бесконечная доброжелательность, которые он передал по наследству.

---

[1] *Хентова С.* Ростропович. СПб.: Культ-информ-пресс, 1993. С. 15.

На курс старше у Вержбиловича занимался Семен Козолупов. Он тоже приехал из провинции, из Оренбурга; рос в степной станице, в казачьей семье, пел в хоре казачьего войска, самоучкой выучился играть на разных инструментах и, когда ему уже минуло двадцать лет, был отпущен в консерваторию. Общительный и отзывчивый Ростропович подружился с Козолуповым, помогал ему в занятиях. Так возникли у Ростроповича связи с Оренбургом, отразившись и на судьбе его сына.

Леопольд рано занялся преподаванием: в 1910 году, 18 лет, он уже обучал детей-виолончелистов в Петербургской музыкальной школе Н. Быстрова. Юный учитель пытался совершенствовать методику преподавания виолончели, чтобы ученики могли добиваться успеха даже при недостатке способностей. Впоследствии ему не раз пригодится педагогический опыт. Консерваторию Леопольд Ростропович закончил в 1910 году с золотой медалью.

Леопольд Витольдович Ростропович – советский виолончелист, педагог и дирижер, профессор Саратовской и Азербайджанской консерваторий. Отец Мстислава Ростроповича

Леопольд выступил в нескольких концертах в Петербурге, Москве и отправился в большое турне, начатое на родине отца, в Польше. Знаменитый польский дирижер Г. Фительберг пригласил его играть с оркестром Варшавской филармонии. Сольные концерты состоялись в Лодзи и Кракове. Польская публика была покорена: Леопольда тут же провозгласили представителем национальной исполнительской школы. Затем Ростропович произвел сенсацию в Париже – юному музыканту предсказывали мировое признание. Был выпущен даже специальный рекламный проспект «Виолончелист-солист Леопольд Ростропович», сборник рецензий

о его высоком мастерстве. Ростроповича называли «выдающимся музыкально-художественным явлением на концертном небосводе» и уверенно предсказывали «господину Ростроповичу, которому только восемнадцать лет, блестящую будущность».

В начале XX века виолончелисты редко выступали с сольно-концертной программой. П. Чайковский писал: «Нужна громадная талантливость, необходима сложная совокупность внутренних качеств, чтобы победоносно привлекать внимание публики на эстраде с виолончелью в руках». Большинство виолончелистов играли в оперных театрах, на каждое место приходилось выдерживать сложный конкурс.

Возвратившись в Россию, Леопольд провел лето 1911 года у родителей в Воронеже, а осенью дал там концерт, доставивший публике, как отмечалось в местной прессе, «бесконечное художественное наслаждение». С тех пор Леопольд много гастролирует по России.

Заработанные на гастролях деньги он раздает нуждающимся ученикам реального училища. Еще одна семейная черта: он, как и впоследствии Мстислав, получает огромное удовольствие от возможности помочь, он ценит деньги только за те радости, которые они могут доставить.

Его приятель С. Козолупов работает в оркестре Большого театра вторым солистом и преподает в музыкальной школе Л. Конюса. Он тоже выезжает с концертами за границу в составе театрального оркестра. В 1912 году он перебирается в Саратов, ведет в консерватории класс виолончели и камерного ансамбля. А Леопольда Ростроповича пригласили в Петербургш и приняли в оркестр Мариинского театра.

Ростропович нередко гастролирует в разных городах России. В его постоянном репертуаре – Концерт Сен-Санса, сюиты И.-С. Баха, Концерт К. Давыдова, пьесы П. Чайковского, А. Аренского, Д. Поппера, Ж. Массне. Блестящий молодой музыкант живет легко и радостно, его игра по-прежнему артистична и обогащается яркой нюансировкой. Но вскоре времена поменялись: в Петроград пришла революция.

В 1918 году молодой музыкант оказался без работы и без концертов, а в Петрограде наступил голод. Ростропович переехал в Саратов, где проработал четыре года С. Козолупов и откуда он был приглашен в Киевскую консерваторию. Таким образом, Леопольд Ростропович прибыл в Саратов как бы на смену Козолупову. Он провел в Саратове четыре года с небольшим перерывом, когда преподавал в Тифлисе.

Летом 1919 года Леопольд приезжает в Воронеж. 1 октября 1919 года в город входят войска белых. 5 октября «Воронежский телеграф» помещает объявление о предстоящем концерте «заслуженного профессора Саратовской консерватории известного виолончелиста Леопольда Ростроповича».

Это объявление в газете принесло ему массу неприятностей. Через год, когда он вновь приехал в Воронеж, его арестовали 9 ноября 1920 года – заметка в газете дала повод объявить его в сотрудничестве с белыми.

В протоколе допроса излагается объяснение Леопольда. Когда город заняла белая армия, его вызвали в штаб и приказали взять на себя организацию оркестра и концертов. При наступлении красных белые заставили его уйти вместе с ними. В Белгороде Леопольд заболел сыпным тифом и находился в больнице. С приходом красных был назначен заведующим подотделом искусств, организовал музыкальную школу, давал концерты в пользу раненых. Из Белгорода в мае 1920 года Л. Ростропович отправился в Саратов. В Самаре его пригласили на агитационно-инструкторский пароход «Красная Звезда», на котором он провел два месяца. Здесь он познакомился с членами ЦИКа и Наркомпрос поручил ему обследовать состояние музыкального образования в Воронежской и Курской губерниях.

2 декабря 1920 года Леопольду Ростроповичу был вынесен приговор: два года лагеря. Его прошения о сокращении наказания со ссылкой на болезнь, на одинокое положение матери, на польское происхождение (по мирному договору 1921 года все поляки, осужденные за поли-

тические преступления, подлежали амнистии, и Ростропович просил выслать его в Варшаву) оставались без ответа. Только после запроса из ЦИКа 9 июня 1921 года Ростропович был освобожден.

Леопольд Ростропович с супругой Софьей

В одном из концертных турне судьба забросила Леопольда в Оренбург, где аккомпанировать ему в концерте взялась Софья Федотова – дочь уроженки Оренбурга Ольги Федотовой,

возглавлявшей единственную в городе местную музыкальную школу. Все пять дочерей Федотовой пошли по стопам матери, посвятив себя музыке, а две из них – Надежда и Софья – закончили Московскую консерваторию. На Надежде, старшей дочери О. Федотовой, женился Семен Козолупов, а на младшей – Софье, выпускнице консерватории, – Леопольд Ростропович. Как нередко бывает, в жены он выбрал девушку с характером, противоположным своему: молчаливую, терпеливую, старательную, склонную к домоводству, наделенную спокойным здравым смыслом, непритязательную.

Стремительный их роман завязался в Оренбурге в доме Е. Лонткевич, которая тоже полюбила Леопольда – на всю жизнь. Замуж она так и не вышла, подобно толстовской Соне из «Войны и мира», посвятив себя семье Леопольда, его детям. Жена Ростроповича относилась к этому чувству с пониманием.

В Саратове у супругов родилась дочь Вероника. Вскоре они переселились в Баку, где Леопольд занял место профессора Азербайджанской консерватории, а Софья стала преподавать игру на фортепиано. На лето Ростропович уезжал играть в оркестры Запорожья, южных курортных городов, чаще всего в город Славянск, где подобрался квалифицированный симфонический коллектив и исполнялись серьезные программы. В Баку Леопольд много сочинял для фортепиано и виолончели. Стараясь расширить виолончельный репертуар, он делал много переложений для этого инструмента, главным образом из фортепианной музыки: этюдов Шопена, поэм Скрябина, пьес Прокофьева.

27 марта 1927 года в Баку у супругов Ростроповичей родился сын Мстислав. По семейному преданию, когда Софья поняла, что ожидает второго ребенка, она захотела прервать беременность. Семья жила бедно, и она и муж работали, трудностей хватало и с одним маленьким ребенком. Кто-то из друзей, врач по профессии, рекомендовал разные меры, включая энергичные занятия спортом, но эти советы возымели обратное действие. Софья Николаевна носила ребенка десять месяцев и в марте 1927 года родила здорового мальчика.

Впоследствии ее сын Мстислав спросил маму: «У тебя был один лишний месяц, разве нельзя было дать мне лицо получше?» Она философски ответила: «Сынок, я была больше занята твоими руками»…»

На одной из первых детских фотографий Ростроповича – младенец, лежащий в виолончельном футляре отца, который служил мальчику колыбелью.

И внешне, и по характеру сын был весь в отца: звонкоголосый, озорной, веселый, остроглазый, с удлиненным лицом и выступающим подбородком.

К этому времени С. Козолупов уже переселился в Москву, занял место профессора Московской консерватории, где успешно обучались три его дочери: старшая Ирина – фортепианной игре, средняя Галина – виолончельной, младшая Марина – скрипичной. Козолупова назначили заведовать кафедрой виолончели, и таким образом он стал главой всей советской виолончельной школы.

В музыкальной семье росли музыкальные дети. Вероника играла на скрипке, а Слава уже в четыре года подбирал на рояле по слуху сложные мелодии и пытался сочинять свои собственные. Леопольд решил дать детям хорошее музыкальное образование и перебраться в Москву. Легкий на подъем, он, почти не собравшись, отправился в дорогу вместе с семьей.

По прибытии в Москву Леопольд Ростропович сначала нашел работу в Радиокомитете, но получить жилье оказалось труднее. По семейному преданию, как-то раз Леопольд стоял посреди улицы рядом с консерваторией, держа за руку своего маленького сына, и обращался к прохожим. Он просил о помощи, объясняя, что семье негде жить, а его чрезвычайно одаренному мальчику необходимо получить музыкальное образование. Как ни удивительно, одна женщина – Зинаида Черчопова, армянка по национальности – была тронута этой просьбой и пустила семью к себе. Около года Ростроповичи жили в маленькой темной комнатке в коммунальной квартире в Малом Гнездниковском переулке. Потом семья переехала в дом № 2 по

Козицкому переулку, где поселилась в небольшой темной комнате. Слава спал на раскладушке под роялем. Следующим жильем Ростроповичей стали две комнаты в коммунальной квартире в доме № 3 по улице Немировича-Данченко. Здесь семья жила до середины 50-х годов.

Младенец, лежащий в виолончельном футляре отца, который служит мальчику колыбелью. Одна из первых детских фотографий Мстислава

Жизнь семейства Ростроповичей в Москве была довольно сложной. В Консерватории не было места для молодого педагога из провинции, в оркестре Большого театра виолончелисты не требовались. Начиналась пора исполнительских конкурсов, прославлявших не только участников, но и педагогов: Г. Нейгауза, К. Игумнова, А. Гольденвейзера, Б. Сибора, К. Мостраса, С. Козолупова. У Леопольда Ростроповича таких учеников не было.

Сольные виолончельные вечера были нечастыми, хотя о Леопольде заговорили в Москве как об артисте очень ярком. Каким бы ни был успех, заработка концерты не давали. Дружески расположенный к Леопольду Ростроповичу А. Глазунов звал его за рубеж, но уезжать Ростропович не хотел. Непрактичный и доверчивый, открытый и бескорыстный, Леопольд выглядел Дон Кихотом: его старомодные понятия о самоотверженности, гордости и чести были бесконечно далеки от реальности. Он не мог приспособиться к жестокой атмосфере тридцатых годов. Инициативы в поисках работы он не проявлял, на упреки жены отвечал: «Если я понадоблюсь, меня позовут». Скромный заработок давала педагогическая работа в районных музыкальных школах Москвы. В семье была постоянная нехватка денег. Леопольд, широкая натура, мог угостить всех в ресторане на деньги, взятые взаймы. Кроме того, красивому талантливому музыканту не давали проходу поклонницы, что, конечно, огорчало жену.

Одна из учениц Леопольда, Марина Гайдамович, вспоминает: «Семья жила очень бедно. Мать Славы, Софья Николаевна, была общительной, терпеливой и многострадальной русской женщиной, которая несла все заботы по дому на своих плечах. Ей приходилось мириться со вспышками бурного темперамента своего мужа, и она посвящала много времени воспитанию детей. Она сама была хорошей пианисткой и иногда аккомпанировала своему мужу»[2].

Тем временем музыкальная одаренность детей расцветала. Слава исполнял на рояле пьески собственного сочинения. Виолончелью он начал заниматься в 8 лет. От педагога со стороны мальчик наотрез отказался: для него эталоном был обожаемый отец. Ни у кого другого он учиться не хотел. Козолупов, заметивший одаренность маленького Славы, критиковал Леопольда за то, что тот сам стал учить сына, и предсказывал, что из этого не получится ничего хорошего.

Леопольд начал заниматься с сыном. Уроки проводились время от времени, а проявлять строгость Леопольд не умел. С утра мальчика усаживали за инструмент, родители уходили на работу, а он, как и всякий ребенок, находил себе занятия поинтереснее. Время от времени Слава поглядывал в окно: если на горизонте показывались родители, он тут же усаживался играть. В полной уверенности, что сын прилежно занимался с утра до вечера, родители умилялись и советовали отдохнуть.

Обучая сына, Леопольд вдохновенно импровизировал: играл сам, рассказывал о музыке, расцвечивая рассказы яркими примерами и ассоциациями из других искусств. Благодаря этим урокам музыка для мальчика постепенно стала частью космического мироздания.

С 1934 по 1937 год Слава занимался в музыкальной школе имени Гнесиных, а с 1937 по 1941 год – в музыкальной школе Свердловского района Москвы. Обучался там, где преподавал отец. Незадолго до войны Леопольд отправил сына в музыкальное училище при Московской консерватории, чтобы познакомить с основами систематического композиторского образования. Слава поступил в класс опытного педагога Е. Месснера. Там же, в училище, отец и сын познакомились с В. Шебалиным.

Летом 1940 года Леопольд отправился на летний сезон в Славянск во главе виолончельной группы симфонического оркестра, взяв с собой семью. Славе разрешили выступить с оркестром: он сыграл Концерт Сен-Санса. Артистичному мальчику понравилось выступать перед публикой в роли солиста, принимать аплодисменты, выходить на поклоны. Впервые он узнал, что такое репетиции, баланс звучности, оркестровая полифония.

В 1941 году, на 50-летний юбилей Леопольда Ростроповича ему присвоили звание заслуженного артиста. Чествование было намечено на 1942 год, но не состоялось – уже шла война.

В начале осени 1941 года, когда нацистские войска быстро продвигались к столице, московские учреждения и население начали эвакуировать. В конце лета Славу зачислили в Мос-

[2] *Гайдамович Т.* Незабываемое. М., 1972. С. 192–193.

ковское музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова. Он должен был продолжить виолончельные занятия с отцом, но теперь эти планы пришлось изменить.

«Когда разразилась война, меня эвакуировали в Пензу с учениками ЦМШ (там я учился по общеобразовательным предметам). Потом мои родители прислали письмо, где написали, что их тоже эвакуируют и они заберут меня и сестру по пути в Оренбург, где нашей семье предстояло найти временный приют, – тогда город назывался Чкалов в честь знаменитого летчика.

Леопольд Ростропович с женой Софьей и детьми Мстиславом и Вероникой

В назначенный день мы с сестрой отправились на Пензенский вокзал. Для нас это был тревожный момент, потому что на восток уходило много эшелонов, увозивших людей в эвакуацию. Они ехали в вагонах для перевозки скота, без окон, лишь с вентиляционными отверстиями для того, чтобы воздух попадал внутрь.

Мы не знали, в каком поезде могут ехать мои родители, поезда то и дело приходили и уходили. Я велел Веронике сидеть и охранять наши чемоданы, а сам отправился на поиски. Я бегал взад-вперед по платформам, спрашивал, какие поезда пришли из Москвы, и заглядывал во все вагоны и теплушки. Люди приезжали и уезжали, и было ощущение полной неразберихи. Это продолжалось несколько часов; мы с сестрой отчаялись и потеряли надежду найти родителей. Примерно через двенадцать часов, бегая по путям, я внезапно увидел родителей, стоявших в дверях одного из грузовых вагонов. Наша встреча была очень радостной»[3].

Когда в Москве началась эвакуация государственных учреждений и жителей, Ростроповичи решили уехать в Оренбург, тогда называвшийся Чкаловым в память знаменитого советского летчика. 14-летнего Славу отдали в железнодорожную школу и в местное музыкальное училище, где стал преподавать отец. Из кладовой училища Славе выдали самодельную виолончель, настолько прочную, что на ней можно было сидеть. После долгих усилий Слава все же приспособился на ней играть, и с тех пор не испытывал страха ни перед одним инструментом.

В Оренбург из блокадного Ленинграда перебрался Малый оперный театр. Талантливая пианистка Софья Вакман – жена дирижера Малого театра Эдуарда Грикурова, Леопольд Ростропович и Э. Гиттер, скрипачка из оркестра московского Большого театра, играли в кинотеатре «Молот» перед сеансами, три раза по полчаса. Тридцатилетняя Софья Вакман стала

[3] Цит. по: *Уилсон Э.* Мстислав Ростропович.

первой любовью Мстислава Ростроповича. Он провожал ее в кинотеатр и домой. Иногда он пару номеров играл в маленьком оркестрике вместо отца.

В фойе было очень холодно, музыканты играли в перчатках, а зрители были в тулупах и валенках. Музыку они воспринимали как фон, и не обращали на игру почти никакого внимания. Тогда Мстислав взялся переработать весь репертуар. Он сделал переложения вальсов И. Штрауса и «Лунного вальса» И. Дунаевского, известного оренбуржцам по популярному фильму «Цирк». Так он впервые почувствовал, что артист должен понимать публику, соответствовать ее уровню и в то же время поднимать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.